

© Стоянов А.С., 2023
УДК 614.1 316.3**Ожидания как фактор инициации табакокурения молодежи**

А.С. Стоянов ✉

ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России», ул. Соколовская, стр. 1А,
г.о. Химки, мкр. Новогорск, Московская обл., 141435, Российская Федерация**Резюме**

Введение. Негативная статистика роста числа новых курильщиков, в т. ч. электронных систем доставки никотина, по данным ВОЗ, требует исследований как социальных факторов, так и внутренней субъективной мотивации при инициации табакокурения, где главную роль играют ожидания молодежи. В статье рассмотрены ожидания молодежи от инициации курения и ожидания от регулярного курения сигарет. Выявлены ожидания и сопутствующие факторы, которые предшествовали инициации курения.

Объект исследования – молодежь г. Химки Московской области. **Предмет исследования** – ожидания от инициации табакокурения молодежи.

Цель исследования: изучить влияние ожиданий молодых людей на инициацию «нового курильщика».

Материалы и методы. Метод сбора первичной социологической информации – анкетный опрос (январь – май 2021 г.) молодежи посредством внесения ответов в электронную авторскую анкету. В анкетировании принимали участие регулярные курильщики ($n = 360$; 17–24 лет; ДВ = 5 %, ДИ = 95 %; выборка критериальная), где исследование ожиданий молодежи носит ретроспективный характер, что имеет достаточно высокую точность оценки субъективных ожиданий от инициации табакокурения. Для обработки результатов исследования применялись методы непараметрической статистики (r -Spearman).

Результаты. Основа инициации табакокурения – социальный фактор, подтверждающий ожидания «взрослости» (78,3 %) у юного курильщика при поддержке друзей, где курение на виду у сверстников (76,6 %) превалирует над другими вариантами употребления табака. Курение у молодежи с небольшим стажем обусловлено социальной зависимостью, и прежде всего социальными ожиданиями. Как следствие, 30,0 % молодежи обладает значительным потенциалом для прекращения курения. Также подтверждена высокая социальная значимость восприятия инициации нового курильщика сверстниками как способа подчеркнуть преодоление отрицательных физических ожиданий. Положительные ожидания (расслабление и раскрепощение) от курения существенно превосходят отрицательные (дискомфорт и недомогание).

Выводы. Ожидания в инициации табакокурения молодежи являются определяющим фактором, что требует коррекции социальной составляющей в методах профилактики табакокурения, ее выхода на уровень национальной идеи здорового образа жизни (активность и долголетие).

Ключевые слова: ожидания, социальные ожидания, курильщик, молодежь, социальная зависимость, синхронизация ожиданий, общество ожиданий, профилактика табакокурения.

Для цитирования: Стоянов А.С. Ожидания как фактор инициации табакокурения молодежи // *Здоровье населения и среда обитания*. 2023. Т. 31. № 1. С. 20–28. doi: <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-1-20-28>

Expectations as a Factor of Tobacco Smoking Initiation in Youth

Alexander S. Stoyanov ✉

Civil Defense Academy of EMERCOM of Russia,
1A Sokolovskaya Street, Novogorsk, Khimki, Moscow Region, 141435, Russian Federation**Summary**

Introduction: Disappointing statistics of the World Health Organization on the growing number of new smokers, including those choosing electronic nicotine delivery systems, requires studies of both social factors and intrinsic subjective motivation to start smoking, where the main role is played by expectations of young people. The article discusses expectations of youth from smoking initiation and those from regular cigarette smoking. It also describes reported expectations and concomitant factors that preceded the initiation of smoking.

Objective: To study the impact of expectations of young adults on smoking initiation.

Materials and methods: An online survey of young people was conducted in January – May 2021 in the city of Khimki, Moscow Region, using Google Forms. All respondents were regular smokers ($n = 360$, 17–24 years of age; confidence level: 5 %, confidence interval: 95 %; criterion sampling). The study of youth expectations was retrospective and accurate enough in assessing subjective expectations from smoking initiation. Nonparametric statistics (Spearman's rank correlation) was used for data analysis.

Results: The main reason for initiation of tobacco smoking is a social factor confirming expectations of “feeling like an adult” (78.3 %) in young smokers with the support of friends, where smoking in the company of peers prevails over other occasions of tobacco use (76.6 %). Smoking among young people with little experience is attributed to social dependence, and, above all, social expectations. Consequently, 30.0 % of young adults have a significant potential for quitting smoking. A high social significance of the peers' perception of the fact of starting smoking as a way to emphasize the overcoming of negative physical expectations was also confirmed. Positive expectations from smoking, such as relaxation and emancipation, significantly exceed negative ones (discomfort and malaise).

Conclusions: Expectations have proved to be a determining factor in initiation of tobacco smoking among young people, which requires a change in the social component of smoking prevention techniques by bringing it to the level of the national idea of a healthy lifestyle (activity and longevity).

Keywords: expectations, social expectations, smoker, youth, social addiction, synchronization of expectations, society of expectations, prevention of tobacco smoking.

For citation: Stoyanov AS. Expectations as a factor of tobacco smoking initiation in youth. *Zdorov'e Naseleniya i Sreda Obitaniya*. 2023;31(1):20–28. (In Russ.) doi: <https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-1-20-28>

Введение. Россия как одна из самых «курящих» стран¹ имеет весомые аргументы для разработки эффективных подходов к решению задачи уменьшения потребления табака населением страны. Это задача носит комплексный характер, и ее решение должно опираться как на механизмы стимулирования отказа от

курения текущими курильщиками, так и на механизмы снижения вероятности инициации и приобщения к курению.

Негативная статистика уровня заболеваемости и смертности, связанных с потреблением табака, позволяющая говорить о «Глобальной табачной эпидемии»², активизировала проведение

¹ Федеральный проект «Трезвая Россия», доклад «О ситуации на табачном рынке, масштабах потребления табака и его последствиях». В 2018 году Российская Федерация в рейтинге самых курящих стран занимает первое место по выкуриванию среднего количества сигарет на душу населения в день. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.trezvros.ru/calendar/787> (дата обращения: 13.03.2021).

² Доклад ВОЗ о глобальной табачной эпидемии, 2021 г.: решение проблемы новых и появляющихся изделий [WHO Report on the Global Tobacco Epidemic 2021: Addressing New and Emerging Products]. Женева: Всемирная организация здравоохранения; 2022. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://apps.who.int/iris/rest/bitstreams/1469011/retrieve> (дата обращения: 26.06.2022).

<https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-1-20-28>
Original Research Article

большого количества исследований проблем, связанных с курением. Анализ обычно подвергаются медицинские, социальные и экономические аспекты влияния курения на человека. Но без серьезного исследования внутренней субъективной мотивации начинающего курильщика, его ожиданий от процесса курения и инициации табакокурения (первой затяжки) решение проблемы невозможно. Так, в своих исследованиях ДиФранза отметил, что «первая затяжка является наиболее важной вехой в употреблении табака» [1]. Так как решение начинать курить или не курить лежит в области субъективного выбора человека, то очень важно изучить ожидания от инициации и начала табакокурения, а также устойчивость к инициации.

Так, установлена связь курения с уровнем нервно-психической устойчивости [2]. Исследуются психосоциальные факторы риска, связанные с курением [3, 4], общее отношение к курению, положительные и отрицательные установки, связанные с курением [5], влияние веса и пола [3], социального статуса [6], окружения [7] на инициацию курения, причины инициирования табакокурения у молодежи [6].

В инициации курения среди подростков и молодежи многие исследования подтверждают эффективность «теории социального научения», подчеркивая сильную взаимосвязь риска первого опыта курения сигарет с психологическими и социальными факторами (уровни самооценки, стремление к ощущениям, бунтарство, делинквентное поведение, депрессивные симптомы, импульсивность, предрасположенность к курению, курение сверстников, курение родителей и употребление других веществ) [8], что ведет к воздержанию или курению, но с некоторыми взаимными эффектами [9]. С другой стороны, исследователи отмечают, что теория социального научения более эффективна для объяснения продолжения (или прекращения) курения, чем для объяснения начала курения [10]. Хотя именно сигареты остаются наиболее распространенным продуктом инициирования табакокурения [11].

Исследователями достоверно установлено, что недостаточная самооценка является значимым фактором риска для ранней инициации курения [6]. Зачастую молодые люди начинают курить, чтобы «вписаться» в окружающую социальную среду, особенно в группу сверстников, с которой они проводят большую часть времени. Исследования показывают, что «вероятность того, что студент когда-либо закурит, почти в восемь раз выше для тех, кто сообщил, что около половины и более всех их друзей курят» [3]. Это косвенно подтверждает по отношению к инициации табакокурения взаимовлияние социальных ожиданий потенциального курильщика и его курящих друзей.

Отдельно стоят исследования, касающиеся ожиданий пациента и врача в процессе лечения никотиновой зависимости. Так, подчеркивается, что «ожидания того, что поведение приведет к желаемому результату (ожидаемому), являются важными медиаторами поведения в отношении лечения» [12]. В лечении табачной зависимости «ожидаемые последствия не могут мотивировать человека к такому поведению без предварительного понимания поведения, связанного с лечением» [9].

В нашем исследовании будем исходить из того, что социальные и личные ожидания и их характер влияют на поведение человека [13]. Ожидания личные и социальные являются основой социального взаимодействия и построения системных взаимосвязей, реализуемых на уровнях личность – группа – общество [14]. Чтобы социально реализоваться, необходимо синхронизироваться с ожиданиями окружающих, т. е. полностью соответствовать ожиданиям общества, группы [15]. Таким образом, поведение человека в обществе определяется комплексом (системой) взаимных ожиданий, которые существенно влияют на неокрепшее подрастающее поколение также в плане инициации вредных привычек посредством последних.

Так, согласно данным отечественных исследователей, «средний возраст начала курения сигарет составляет около

13 лет. Девочки по сравнению с мальчиками впервые закуривают сигарету в значимо более позднем возрасте – в 13 лет, мальчики же – скорее в 12 лет»³. На этом этапе происходит интенсивная социализация индивида через взаимодействие с различными идеологически близкими участниками социальных процессов [15], в т. ч. друзьями. Позитивное отношение к сверстникам, которые курят, навязывание сигарет друзьями также являются значимым фактором инициации курения [3].

Таким образом, идеологическая близость курящих друзей и сверстников к начинающему курильщику, культивируемая в различных формах массовость курения, существенно способствуют распространению курения посредством синхронизации взаимных ожиданий в обществе. Другими словами, именно социальный фактор является наиболее значимым в инициации табакокурения. Вместе с тем следует отметить, что практически нет отечественной литературы, посвященной проблеме влияния ожиданий в инициации табакокурения.

Масс-медиа всюду культивируют образ независимости, где сигарета – неперенный атрибут социального протеста, силы и самостоятельности, что формирует чувство «взрослости» подростка на фоне сверстников. Сильный, бесстрашный, непокорный бунтарь с сигаретой – такие ожидания сформированы в обществе с помощью киноиндустрии и массовой рекламы в соцсетях, воплощающих эти образы в социальную реальность в виде неоднородных, но действенных предостановок молодежи.

Неоднородность ожиданий обусловлена и формой их существования. Под социальной воплощенностью ожиданий следует понимать не только массово разделяемые предостановки, но и различные формы выражения этих предостановок: тексты, аудио- и видеоматериалы, публичную риторику [16]. Такие предостановки, как «непокорность», «бунтарство», вкупе с курением являются знаками, которыми подросток окружает себя, чтобы создать у окружающих и у себя ощущение своей «взрослости». Другими словами, указанные знаки создают иллюзию взрослости подростка, что подтверждается тезисом: «общепринятые знаки заменяют внутренний мир» [15].

Практически во всех исследованиях «непокорность» и «бунтарство» рассматриваются как кумулятивные предостановки инициации табакокурения [8]. Естественное для подростков ожидание быть признанным среди друзей и сверстников в данном случае отличается от ожиданий маргинальных групп, в которых курение считается нормой [17]. В рассматриваемом случае «непокорность» и «бунтарство» являются основными факторами формирования положительного ожидания (блага): «курение – это по-взрослому», где ожидание – это наиболее вероятное будущее состояние среды (объекта) возможного взаимодействия [15]. «Ожидание становится реальностью не только в результате собственных действий, но также зависит от контрагентов, вовлеченных в реализацию стратегий» [18] достижения ожидаемого состояния.

Таким образом, задача снижения потребления табака неразрывно связана с задачей снижения влияния факторов инициации табакокурения, что, в свою очередь, требует изучения ожиданий от инициации курения. Вместе с тем в работе уделено внимание ожиданиям от инициации табакокурения уже состоявшегося курильщика, что имеет практическое значение в оценке его субъективного состояния на момент инициации. Для всех первый опыт является наиболее запоминающимся. Так как в анкетировании принимали участие регулярные курильщики, то наше исследование ожиданий от инициации курения молодежи носит **ретроспективный характер**. Полученные результаты могут претендовать на достаточно высокую точность оценки субъективных ожиданий от инициации курения.

Объектом исследования выступает молодежь г. о. Химки Московской области.

Предмет исследования – ожидания от инициации табакокурения молодежи.

³ Изучение употребления психоактивных веществ среди учащихся в возрасте 15–16 лет в Северо-Западном федеральном округе Российской Федерации: отчет, выполненный факультетом психологии СПбГУ при технической поддержке УНП ООН в РФ и при финансовой поддержке правительства Финляндии и правительства Швеции в 2009–2010 гг. СПб.: СПбГУ, 2011. 121 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.psy.spbu.ru/uploads/science/otchet.pdf> (дата обращения: 03.06.2021).

Цель исследования – изучить влияние ожиданий молодых людей на инициацию «нового курильщика».

Материалы и методы

Метод сбора первичной социологической информации – анкетный опрос молодежи посредством внесения ответов в электронную авторскую анкету через Интернет (гугл-формы). Опрос проводился в январе – мае 2021 г. среди молодежи 17–24 лет г. о. Химки.

Инструментарий исследования: электронная анкета (опросник), состоящая из 24 вопросов.

В г. о. Химки Московской области молодежи от 14 до 30 лет около 18 %⁴ от всего населения округа (259 550 чел.), т. е. 46 719 чел. При охвате группы 17–24 лет количество составит примерно 1/2 от общей численности молодежи, т. е. 23 360 чел. Из них курящих в возрасте 20–24 лет – 22,8 %⁵, т. е. около 5 326 чел. – это и есть генеральная совокупность, что соответствует данным Росстата за 2018–2019 гг. В раннем возрасте, согласно данным ВОЗ⁶, девушки и парни курят в соотношении 43/57, что практически соответствует нашему распределению по полу: 48,3 / 51,7 %.

Достоверность и обоснованность результатов обеспечивались разработкой программы исследования, адекватной целям и задачам исследования; достаточным объемом выборки обследуемых; обработкой полученных данных, для чего использовались методы непараметрической статистики (r-Spearman).

Расчетная выборка составила 358 респондентов при доверительной вероятности (ДВ = 5 %) и доверительном интервале (ДИ = 95 %) при генеральной совокупности – 5 326 чел.

Выборка исследования – 360 респондентов – случайная, районированная по полу с отбором по специфически важному критерию для исследования – курильщик. Из них молодежи в возрасте: 17–18 лет – 5 %; 19–20 – 48,3 %; 21–22 – 35 %; 23–24 – 11,7 %. Женаты (замужем) – 25 %. Женского пола – 174 (48,33 %), мужского – 186 (51,66 %). Распределение по доходам на каждого члена семьи в месяц в тыс. руб.: 10–15 – 18,3 %; 16–20 – 30 %; 21–30 – 23,3 %; 31–50 – 13,3 %; свыше 50 – 15 %.

Результаты. Средняя цена пачки сигарет в России около 120 рублей⁷. Сигареты сегодня доступны всем категориям опрошенных по доходам. Другими словами, **завышение цен на табачные изделия является малоэффективным мето-**

дом в борьбе с курением и особенно с процессом инициации табакокурения у молодежи.

Инициация табакокурения обычно происходит в школьном возрасте с 12–15 лет. Это подтверждает большинство (65,0 %) опрошенных (рис. 1). В соответствии с анализом ответов на вопрос «Задумывались ли Вы о возможных последствиях для здоровья от выкуривания сигареты?» (рис. 2) только 5 % опрошенных никогда не задумывались о последствиях для здоровья от курения. 95 % курильщиков имеют отрицательные ожидания от курения в аспекте здоровья, но тем не менее продолжают курить. Таким образом, в этом возрасте у молодых людей уже есть представление о негативных последствиях употребления табака для здоровья, но они игнорируют их. Причина этого, по-видимому, кроется в том, что негативные ожидания от курения не оказывают значимого влияния на мотивацию молодежи к курению. Другими словами, положительные ожидания от курения существенно превосходят отрицательные.

Дальнейшее игнорирование негативных ожиданий и регулярное курение приводит к постепенному привыканию, что является одним из факторов увеличения значимости положительных ожиданий и самого результата процесса курения, но уже в контексте физической зависимости. Люди, имеющие сильную физическую зависимость от курения, не могут удовлетворить ее десятью и менее сигаретами в день [19].

Данные, приведенные на гистограмме (рис. 3), свидетельствуют о том, что привыкание к сигаретам способствует увеличению количества выкуриваемых в день сигарет. Курильщики с большим стажем (5 и более лет – 18,33 % респондентов) выкуривают свыше 20 сигарет (более 1 пачки) в день, но таких немного – 3,3 % в общей массе опрошенных.

Анализ курильщиков 1-го года стажа показывает, что главным фактором мотивации курения данной категории лиц является не физическая зависимость, а именно социальный аспект табакокурения – социальная зависимость⁸. Интересен тот факт, что в этой категории есть 33 % курильщиков, употребляющих до 20 сигарет в день, мотивация которых, по-видимому, определяется желанием как можно скорее «стать взрослым» посредством приобщения через активное потребление табака к социальному слою «курящих», имеющих подтвержденный социальный статус «взрослого», т. е. у них социальная зависимость

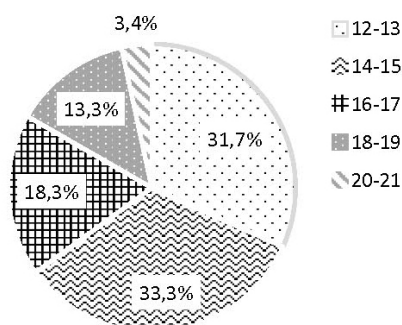

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «В каком возрасте Вы выкурили первую сигарету?»

Fig. 1. Distribution of answers to the question “At what age did you smoke your first cigarette?”

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Задумывались ли Вы о возможных последствиях для здоровья от выкуривания сигареты?»

Fig. 2. Distribution of answers to the question “Have you ever thought about potential health effects of smoking?”

⁴ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://mosstat.gks.ru/folder/70751/document/95424> (дата обращения: 26.05.2021)

⁵ Согласно данным Росстата среди 15–19-летних ежедневно курят 6,9 %, в возрасте 20–24 лет – 22,8 %, 25–29 лет – 29,7 %. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/23/03/2019/5c9399119a79478d27cb75d0> (дата обращения: 26.05.2021).

⁶ По данным Всемирной организации здравоохранения, число российских школьников, которые хотя бы раз в жизни курили сигареты, также уменьшилось. Если в 2014 году об этом заявляли 40 % мальчиков и 31 % девочек в возрасте 15 лет, то в 2018 году на этот вопрос положительно ответили 24 % мальчиков и 18 % девочек. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.strana2020.ru/mediaoffice/padymili-kak-tenyaetsya-uroven-kureniya-v-rossii/> (дата обращения: 26.05.2021).

⁷ Минимальная цена на сигареты вводится в России с 1 апреля. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/11044593> (дата обращения: 26.05.2021).

⁸ Зависимость социальная – зависимость, возникающая между индивидами, живущими в одном обществе, в результате их сознательных воздействий друг на друга как на членов общества. Зависимость – 1. Тип взаимосвязи, при которой один или несколько элементов определяют состояние изменения других элементов. 2. Отношение между соц. объектами, характеризующееся подчинением одних другим (напр., 3. идеологическая, полит., культ., нац., экон. и др.).

Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках [Текст]. / редактор-координатор – академик РАН Г. В. Осипов. М.: НОРМА, 2000. 488 с.

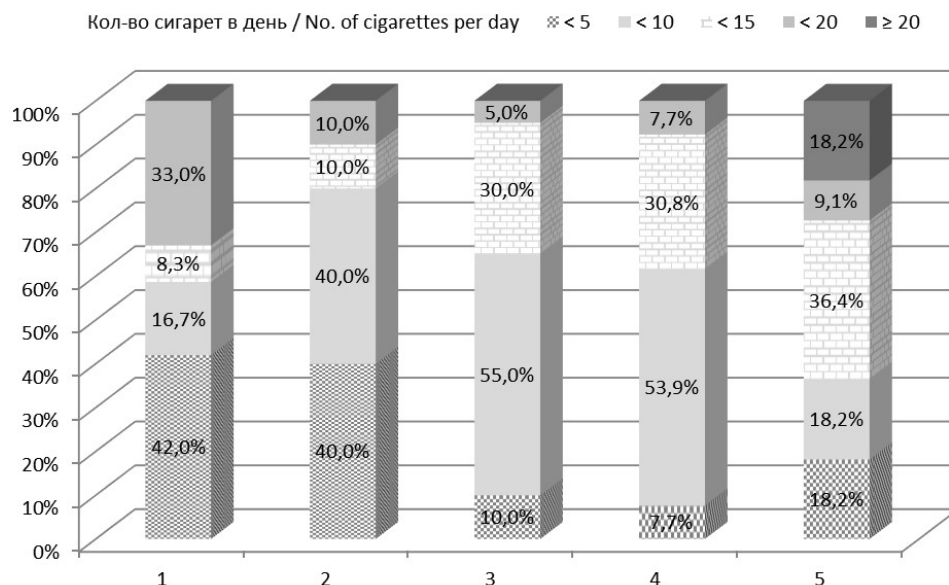

Рис. 3. Распределение курильщиков (%) в зависимости от количества выкуриваемых сигарет в день и стажа курения (лет, по горизонтали)

Fig. 3. Distribution of smokers (%) by the number of cigarettes smoked per day and smoking experience (years, horizontally)

еще более выражена, чем у остальных. В то же время эта категория потребления «до 20 сигарет» достаточно стабильна в остальных категориях стажа «2–5 и более лет» и занимает долю от 5 до 10 %. Видимо, после экспериментов над собой и своим здоровьем часть «первогодок» ко 2-му году стажа снижает потребление с 20 до 10 сигарет, пытаясь найти баланс между социальной зависимостью и начинающейся физической. Другими словами, мотивация к курению у молодежи с небольшим стажем обусловлена социальной зависимостью, и прежде всего социальными ожиданиями, что подтверждает положения теории «Общества ожиданий» и будет показано в дальнейшем.

В анализе категорий 2–3-го года стажа курения происходит своеобразный резкий скачок «первой волны» потребления свыше 10 сигарет, видимо, связанный с обретением уже физической зависимости начинающих курильщиков. Вместе с тем, исходя из анализа распределений ответов, с возрастанием стажа курения до 2–4 лет у молодежи остается высокой доля лиц, употребляющих менее десяти сигарет в день (40–55 %), т. е. пока еще не испытывающих сильную физическую зависимость.

С другой стороны, мы здесь видим попытку с ростом стажа до 5 и более лет снизить количество сигарет у категории употребляющих до 10 сигарет в день, видимо, у 18,18 % из них курение все еще имеет выраженную социальную составляющую, более того, физиологическая зависимость пока еще не до конца сформирована. Но в это же время повышается доля курящих (30,77–36,36 %) до 15 сигарет. Таким образом, этот период

становится своеобразным скачком «второй волны» употребления сигарет, окончательно определяющим водораздел между социальной и физической зависимостями.

Анкетирование показывает, что у 58,3 % курящей молодежи в семье курили родители или другие старшие родственники (бабушки, дедушки, старшие братья, сестры). Что также показывает, что формированию пагубной привычки способствует доступность табачной продукции в семье, где есть курящие. Коэффициент корреляции (r -Spearman = +0,37) между наличием курящих в семье (или близком окружении) и возрастом инициации табакокурения показывает умеренную корреляционную взаимосвязь между данными показателями. Другими словами, наличие курящих в семье (или близком окружении) уменьшает возраст инициации табакокурения.

Для любого начала действия личности должны быть созданы благоприятные социальные условия, в том числе и для выкуривания первой в жизни сигареты. Эти условия (социальная среда, создаваемая окружающими) имеют достаточно общий для всех респондентов характер – сверстники (66,7 %), компания (60,0 %) и старшие товарищи (23,3 %) – три самых популярных условия социального окружения для первого опыта курения (рис. 4).

С другой стороны, велика роль родителей в формировании социальных условий начала любого действия подростка. Практически нет родителей, которые не запрещают курение детям и не говорят о вреде курения. Поэтому на вопрос «Что явилось спусковым крючком для выкуривания первой сигареты?» только

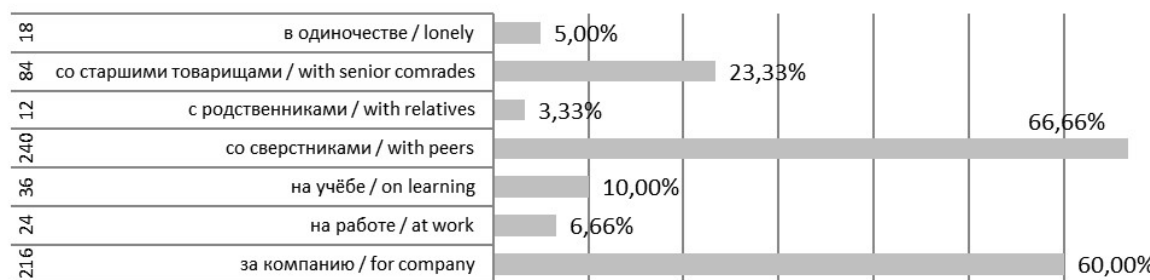

Рис. 4. Условия первого опыта выкуривания сигареты (несколько вариантов ответов)

Fig. 4. Conditions of the first experience of cigarette smoking (multiple choice)

3,3 % ответили: «Родители курят». Основная масса опрошенных считает, что курение друзей (43,3 %) и желание стать взрослее (35,0 %) стали поводом для первой выкуренной сигареты. Это подтверждает ранее сделанные выводы о значительном влиянии сверстников на инициацию курения. Но и ощущение своей «взрослости» через приобщение к процессу курения на виду у сверстников, формируемой посредством синхронизации социальных ожиданий, здесь играет немаловажную роль.

Распределение ответов на вопрос: «Уместно ли выкуривание сигареты (и иных видов табачных изделий) в следующих случаях» показывает, что только 5,0 % опрошенных считает уместным курение в присутствии членов семьи и 5,0 % – в парке (сквере). Наибольшее число респондентов (53,3 %) считает уместным курение по дороге на учебу / с учебы или после нее, 23,3 % – в ресторане (кафе, клубе). Примечательно, что во время учебы уместность отметили 5,0 % респондентов. Другими словами, процесс курения на виду у сверстников существенно превалирует над другими вариантами употребления табака.

Достоверно известен факт, что первая выкуренная сигарета вызывает только неприятные ощущения: сухость во рту, кашель, головную боль, головокружение, рвоту и т. п.⁹ Информация об этих ощущениях молодые люди получают от своих сверстников, формирующих также и отрицательные ожидания от процесса курения¹⁰. Тем не менее это не останавливает их. Положительные ожидания (взрослость) от выкуренной сигареты превалируют над отрицательными ожиданиями (головокружение, рвота и т. п.), не говоря уже об ожидаемых последствиях курения для здоровья, формируемых, в частности, педагогами. Другими словами, чтобы показать свою «взрослость», необходимо преодоление отрицательных физических ощущений от естественной реакции организма на вдыхание токсичных веществ, что не способствует получению удовольствия от курения.

Возможно, это связано с высокой социальной значимостью восприятия инициации нового курильщика сверстниками как способа подчеркнуть преодоление отрицательных физических ощущений в угоду взаимоожидаемого ими подтверждения «взрослости» и сопричастности к компании через это преодоление (рис. 5).

Распределение ответов на вопрос: «Вспомните, каковы были Ваши ожидания от реакции на вас от самой первой выкуренной сигареты?» (рис. 5) показывает, что инициация курения в подростковом возрасте связана с началом периода «социальной синхронизации ожиданий личности» [20]. В ожидании «чувства взрослости» (78,3 %) в реакции окружающих подросток пытается использовать сигарету как некий «признак взрослости», который интерпретируется окружающими именно

как «признак взрослости» вследствие взаимной синхронности и позволяет выглядеть взрослым в глазах своего окружения. Согласно данным, приведенным ранее, у большинства (58,3 %) есть курящие родственники, которые, видимо, способствуют формированию социальной интерпретации данного знака как «признака взрослости».

Согласно ответам (рис. 5), 38,3 % респондентов отметили ожидаемую реакцию выражения «сопричастности к компании», а 35 % респондентов отметили ожидаемую реакцию «уважения со стороны компании к себе». В то же время свое уважение к компании выразили при помощи первой сигареты 6,7 % респондентов. Это еще раз подчеркивает использование сигареты как некоего «знака взрослости», применимого в компании сверстников для взаимоидентификации «взрослых».

Таким образом, причастность к «взрослости» предполагает «преодоление себя» и прохождение через «неприятные ощущения и неудовольствие» с целью самоутвердиться у сверстников и более взрослых друзей. Подростки, видимо, считают, что неприятные ощущения от первой выкуренной сигареты, о которых говорят сверстники, сильно преувеличены. Поэтому большинство респондентов считало, что действие никотина на организм не такое уж и страшное, по сравнению с ожидаемым положительным социальным эффектом.

Сам процесс курения у состоявшегося курильщика также имеет свои значимые ожидания, которые характеризуют взаимосвязь ежедневного начала курения с определенным стабильным сложившимся ожиданием от курения. Основное ожидание (88,33 %) от самого курения среди молодежи – это возможность снятия эмоционального напряжения. Это подтверждает основную гипотезу исследования, что курение молодежи обусловлено, в основном, социально-психологическими факторами. С другой стороны, в этом случае сигарета может быть «знаком», удостоверяющим у курильщика состояние «эмоционального напряжения» для других участников процесса взаимодействия, например после трудного экзамена или «выговора» руководства.

Желание снять эмоциональный стресс или умственное напряжение выкуренной сигаретой преобладает как у мужчин (156 чел. – 83,87 %), так и у женщин (162 чел. – 93,06 %). Интересен тот факт, что у девушек среди других ожиданий присутствует «преодоление барьера в общении» (12 чел. – 6,90 %), что, в свою очередь, отсутствует у юношей. В то же время только среди юношей встречаются респонденты, которые с помощью сигареты борются с внутренними страхами и комплексами (13 чел. – 6,99 %). Кроме того, часть юношей (17 чел. – 9,14 %) курит, не придавая ожиданиям от этого процесса особой значимости.

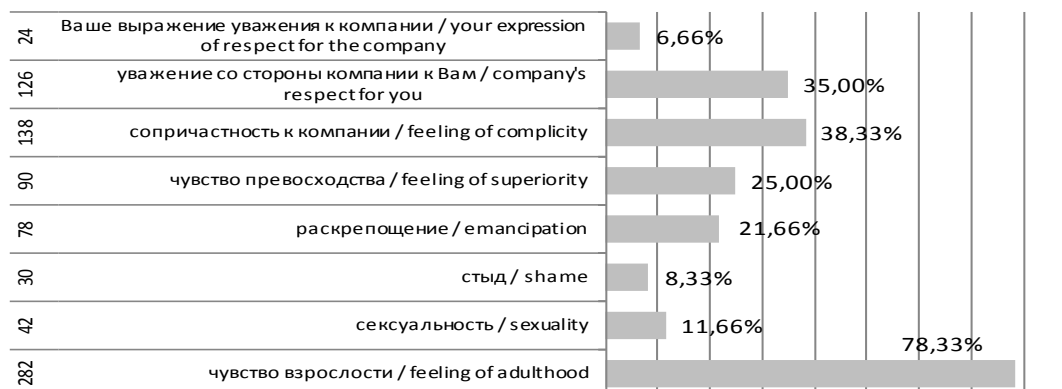

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Вспомните, каковы были Ваши ОЖИДАНИЯ ОТ РЕАКЦИИ НА ВАС от самой первой выкуренной сигареты?» Выберите три варианта ответа

Fig. 5. Distribution of answers to the question "What were your EXPECTATIONS FROM THE REACTION ON YOU of the very first smoked cigarette?" Select three answers

⁹ Максимчук В.П., Александров А.А. Табакокурение. Последствия для здоровья, подходы к профилактике и лечению (Пособие); Санитар.-эпидемиол. служба М-ва здравоохранения Респ. Беларусь. Минск: Геопринт, 2006. С. 12.

¹⁰ По данным Росстата, еще одна довольно популярная причина курения – курящее окружение. При этом особенно высок процент выбравших этот вариант ответа у молодежи – среди 15–19-летних респондентов так ответили 12 %. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rbc.ru/society/23/03/2019/5c9399119a79478d27cb75d0> (дата обращения: 26.05.2021).

<https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-1-20-28>
Original Research Article

Действительно, трудно представить, что выкуренная сигарета может эффективно снять стресс, эмоциональное или умственное напряжение. Не снимает по-настоящему курение и трудностей в коммуникации. Лишь в какой-то степени курение создает специфическую обстановку при контакте. Однако оно не решает основной проблемы.

Положительные ожидания оказались наиболее выражены в инициации табакокурения. Что подтверждается ответами на вопрос: «Вспомните, каковы были Ваши ожидания от действия табака (никотина) на Ваш организм от первой сигареты?» (рис. 6). Так, 71,7 % ожидали расслабления, 50,0 % – ухода от реальности и 41,7 % – раскрепощения. В то время как отрицательные ожидания практически незаметны для подавляющего большинства респондентов: дискомфорт (16,7 %), тошнота (15 %), недомогание (10 %).

Очевидно, что вышеприведенные ожидания от курения относятся к разряду положительных. С другой стороны, за процесс формирования положительных ожиданий от курения часто отвечают художественные образы, созданные в СМИ, фильмах и рекламе. Вместе с тем на вопрос «Как Вы думаете, влияет ли реклама сигарет на Вас?» 80 % респондентов ответили отрицательно. Это показывает **низкую эффективность дальнейшей борьбы с рекламой табака вследствие ее повсеместного запрета**.

Другими словами, напрямую реклама табака уже слабо влияет на ожидания молодежи, но вот СМИ и СМК, особенно социальные сети, хоть и косвенно, но методично формируют положительный образ «взрослого» бунтаря с сигаретой, что способствует культивированию положительных ожиданий от курения.

Поэтому основной акцент в профилактике табакокурения необходимо делать на положительные ожидания результатов отсутствия курения, предлагая прямые и альтернативные средства достижения этих результатов – спорт, здоровье, работоспособность и активность, долголетие и здоровый образ

жизни, одновременно формируя отрицательные ожидания от курения. Только 28,3 % опрошенных курильщиков занимаются спортом в свободное время, что малосовместимо с курением, не имея пока еще физической зависимости от употребления табака. Остальные респонденты в основном в свободное время занимаются хобби – 33,3 %, посещают клубы и кафе – 20,0 %, играют в компьютерные игры – 8,3 %, слушают музыку – 5,0 %, что совместимо с курением. Это еще раз подчеркивает значимость культивирования обществом здорового образа жизни молодежи и занятий, несовместимых с курением.

Сами положительные ожидания от курения имеют свойство подтверждаться достаточно часто у 31,67 % опрошенных. Немаловажную роль играет в этом первая утренняя сигарета. Первая выкуренная в день сигарета бывает, как правило, утром, в начале дня, когда еще не накопилось, по мнению большинства (88,33 %), эмоциональное напряжение. Но вот причины выкуривания (утренней) первой сигареты определяются подавляющим большинством респондентов (85,0 %) как нечто само собой разумеющееся – привычка (50,0 %) и ритуал (35,0 %). Лишь 10 % опрошенных назвали причиной стресс.

Возвращаясь к положениям теории «Общества ожиданий», рассмотрим реализацию подтвержденной мотивации курения, которая характеризуется совпадением ожидаемого эффекта от курения с действительностью. Приведенные данные (рис. 7) свидетельствуют о достаточно высокой доле реализации ожиданий от процесса курения. В сумме 31,67 % респондентов ответили, что «каждый раз» (3,33 %) и «часто» (28,33 %) ожидаемый эффект совпадает с действительностью. Для этой части курильщиков подтвержденная мотивация к курению очень высока. В совокупности с указанными ранее положительными ожиданиями от курения 88,33 % подтвержденная мотивация также значительна для 38,3 % курильщиков с ответом «реже, чем хотелось бы». К сожалению, этот факт говорит о том, что работа по противодействию курению с данными категориями курильщиков будет сложной. Вместе с тем не может не радовать тот факт,

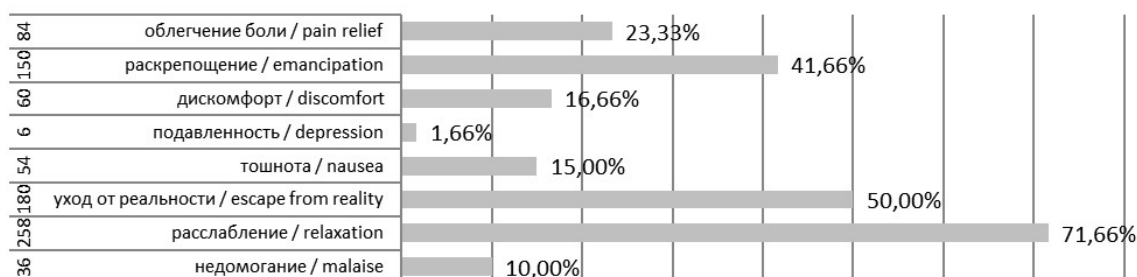

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос «Вспомните, каковы были Ваши ОЖИДАНИЯ от действия табака (никотина) на Ваш организм от первой сигареты?» Несколько вариантов ответов

Fig. 6. Distribution of answers to the multiple choice question "What were your EXPECTATIONS from the effect of tobacco (nicotine) of your first cigarette on your body?"

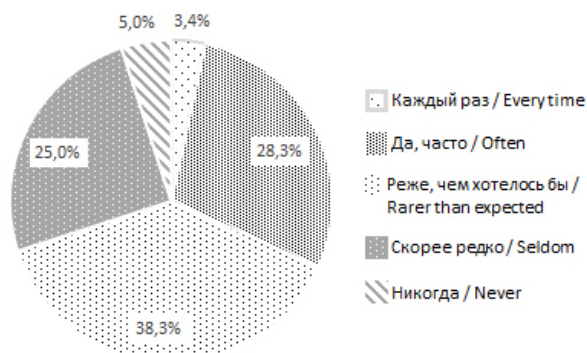

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос «Часто ли совпадает ОЖИДАЕМЫЙ ЭФФЕКТ от выкуривания сигареты с действительностью?»

Fig. 7. Distribution of answers to the question "How often does the EXPECTED EFFECT of cigarette smoking match the reality?"

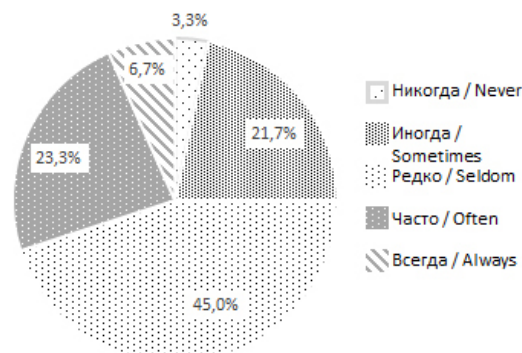

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос «Как часто выкуривание сигареты оправдывает ожидаемый эффект?»

Fig. 8. Distribution of answers to the question "How often does smoking a cigarette justify the expected effect?"

что у 25,0 % курильщиков ожидаемый эффект бывает редко и у 5 % – никогда. Другими словами, 30,0 % респондентов имеет большой потенциал для прекращения этой вредной привычки.

Но порочная система зависимости от производителей табака и здесь предлагает «легкий способ бросить курить» – различные заменители сигарет. Здесь само курение сигарет смещает акцент на употребление более «легких» заменителей табака, что не решает проблемы инициации и распространения курения. Так, результаты анализа ответов на вопрос: «Готовы ли вы заменить обычную сигарету на заменитель?» свидетельствуют, что 28,3 % респондентов готовы заменить сигарету на IQOS, 28,3 % – на жевательный табак, 21,7 % – на электронные испарители, 10 % – на вейп, что не может не беспокоить.

И, наконец, рассмотрим степень удовлетворения молодого курильщика от полученного результата, т. е. оправдания ожидаемого эффекта. Другими словами, удовлетворение – это совпадение ожидаемого результата взаимодействия с действительностью [19]. Результаты анализа ответов на вопрос: «Как часто выкуривание сигареты оправдывает ожидаемый эффект?» (рис. 8) свидетельствуют, что ожидаемый эффект не оправдывается у 70,0 % опрошенных: «никогда» – 3,33 %, «иногда» – 21,7 % или «редко» – 45,0 %. Таким образом, **удовлетворенность курением вносит незначительный вклад в мотивацию курения у молодежи**, за исключением уже испытывающих физическую зависимость.

Обсуждение. Исследования подтверждают, что «здоровье и другие негативные последствия курения не имеют особого отношения к подросткам». А «положительные ожидания от курения гораздо более тесно связаны с восприимчивостью к курению, чем отрицательные ожидания» [5].

Это подтверждается и другими авторами. Так, связь ангедонии (снижение способности испытывать удовольствие) с инициацией курения и факторами, указывающими на предрасположенность к началу курения (ожидаемые результаты курения, любопытство к курению, а также готовность и намерение в будущем начать курить), достаточно очевидна. Подростки с более высоким уровнем ангедонии, которые никогда не пробовали курить, могут быть более восприимчивыми к инициации курения, возможно, из-за более сильных побуждений или желания курить [21]. В то же время «присутствие в компании курильщиков в значительной степени связано с начальным опытом курения сигарет у молодых людей» [6], что согласуется с результатами нашего исследования.

В последнее время наблюдаются по данным ВОЗ значительные сдвиги в употреблении молодежью «легких заменителей» табака в виде электронных средств доставки никотина (ЭСДН). Западные исследователи отмечают, что пользователи электронных сигарет демонстрируют рост положительных ожиданий в отношении курения сигарет и рост их связи со сверстниками, которые курят сигареты [8]. Само понятие «легкие» сигареты, как и «легкие» заменители, – удачный маркетинговый ход транснациональных производителей сигарет, табака и его заменителей, часто контролируемых одной и той же финансово-промышленной группой. Так Philip Morris первым на российском рынке выпустил свой продукт IQOS¹¹. Не отстают от «мирового тренда» и такие гиганты, как Japan Tobacco International (JTI) – устройство нагревания табака Plum Tech; British American Tobacco (BAT) – glo. Более того, в производстве эти новые технологии дешевле классических сигарет, а зависимость от них наступает раньше [8].

«Время до первой сигареты (TTFC) после пробуждения является легко измеряемым и высоко оцениваемым индикатором проявления табачной зависимости у молодежи. У несовершеннолетних курильщиков вероятность развития короткого TTFC в 1,5 раза выше, чем у курильщиков старшего возраста. Никаких различий между мужчинами и женщинами не наблюдается» [22]. Усугубление значений этого параметра обусловлено сдвигом в сторону активного продвижения ЭСДН транснациональными

табачными корпорациями, так как «аэрозоль электронных сигарет содержит сильно окисляющий никотин в форме свободного основания, который легко усваивается организмом и вызывает наиболее сильное привыкание» [8]. Это порождает быструю физическую зависимость и поиск ее удовлетворения в новых дозах никотина. Это существенно усугубляет решение проблемы как инициации табакокурения, так и табачной зависимости молодежи. В то же время «пристальный родительский контроль/надзор за ребенком, по-видимому, защищают от начала курения» [4].

Одним из подкрепляющих факторов, который может способствовать курению, являются приятные ощущения, обычно характеризующиеся как физиологическое подкрепление, такое как реакция дофамина, или как *социальное подкрепление*, такое как *общественное признание* [23]. С другой стороны, употребление, например, оральных контрацептивов связано с повышенным метаболизмом никотина и физиологической реакцией на стресс, связанный с курением [24]. В родственной табакокурению проблеме алкоголизма [25] связь ожиданий с употреблением алкоголя и с физиологическим подкреплением реакцией дофамина «показывает одинаковую величину высвобождения дофамина, вызванного алкоголем, и преувеличенной реакцией на ожидание приема алкоголя» [26]. Экстраполируя эти данные на реакцию организма на никотин, можно предположить наличие такой же взаимосвязи физиологического подкрепления реакцией дофамина при ожидании от курения и самого процесса курения, что требует, конечно же, дальнейших исследований.

Если курение заядлого курильщика легко объясняется физической зависимостью, то инициация курения молодых людей требует дальнейших социологических исследований через призму ожиданий, формирующих поведение молодежи, пытающейся добиться быстрых результатов в *социальном признании*. Само понимание результата поведения связано с взаимной синхронизацией ожиданий в обществе посредством выработки системы взаимных ожиданий. Здесь (электронная) сигарета выступает средством и символом социальной синхронизации подростка посредством выработки социально значимого ожидаемого эффекта от курения – взрослости и *общественного признания*, повышающих его самооценку.

Заключение. Культивируемая в различных формах массовость курения существенно способствуют распространению курения посредством синхронизации взаимных ожиданий в обществе. Именно социальный фактор является наиболее значимым в инициации табакокурения. Курение у молодежи с небольшим стажем обусловлено социальной зависимостью, и прежде всего социальными ожиданиями, что подтверждает положения теории «Общества ожиданий». Также наличие курящих в семье уменьшает возраст инициации табакокурения.

Основная масса опрошенных считает, что курение друзей (43,3 %) и желание стать взрослее (35,0 %) стали поводом для первой выкуриваемой сигареты. Негативные ожидания от курения не оказывают значимого влияния на инициацию курения, а положительные ожидания от начала курения существенно превосходят отрицательные. Сами положительные ожидания от курения имеют свойство подтверждаться достаточно часто у 31,67 % опрошенных, т. е. работа по противодействию курению с данными категориями курильщиков будет сложной. Вместе с тем у 25,0 % курильщиков ожидаемый эффект от курения наступает редко и у 5 % – никогда. То есть 30,0 % респондентов имеет большой потенциал для прекращения этой вредной привычки.

Таким образом, создание эффективной социальной системы формирования *отрицательных ожиданий от курения* (непрестижность, понижение самооценки, затраты, нарушения здоровья и т. п.) и *положительных ожиданий отказа от курения* (национальная идея здорового образа жизни, спорта, работоспособности и активности, долголетия и т. п.) у молодежи может создать реальную основу для снижения числа инициаций

¹¹ «Мы были шокированы количеством и характером новых ограничений». Гендиректор «JTI Россия» Дин Гилфиллан о новых вызовах для табачной отрасли. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3297110> (дата обращения: 13.03.2021).

<https://doi.org/10.35627/2219-5238/2023-31-1-20-28>
Original Research Article

и курящих. Результаты работы можно использовать при проведении воспитательной и разъяснительной работы с молодежью, в профилактике и борьбе с табакокурением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- DiFranza, JR, Savageau JA, Fletcher K, et al. Symptoms of tobacco dependence after brief intermittent use: The Development and Assessment of Nicotine Dependence in Youth – 2 study. *Arch Pediatr Adolesc Med.* 2007;161(7):704–710. doi: 10.1001/archpedi.161.7.704
- Дунай В.И., Аринчина Н.Г., Сидоренко В.Н. Курение в студенческой среде: мотивация, уровень никотиновой зависимости и психологические особенности // Медицинский журнал. 2015. № 3 (53). С. 59–61
- Epstein JA, Williams C, Botvin GJ, Diaz T, Iffill-Williams M. Psychosocial predictors of cigarette smoking among adolescents living in public housing developments. *Tob Control.* 1999;8(1):45–52. doi: 10.1136/tc.8.1.45
- Wellman RJ, Dugas EN, Dutczak H, et al. Predictors of the onset of cigarette smoking: a systematic review of longitudinal population-based studies in youth. *Am J Prev Med.* 2016;51(5):767–778. doi: 10.1016/j.amepre.2016.04.003
- Dalton MA, Sargent JD, Beach ML, Bernhardt AM, Stevens M. Positive and negative outcome expectations of smoking: implications for prevention. *Prev Med.* 1999;29(6 Pt 1):460–465. doi: 10.1006/pmed.1999.0582
- Menati W, Nazarzadeh M, Bidel Z, et al. Social and psychological predictors of initial cigarette smoking experience: a survey in male college students. *Am J Mens Health.* 2016;10(1):14–23. doi: 10.1177/1557988314553262
- Тулєнбаєва А.Д. Влияние факторов окружающей и социальной среды на распространение табакопотребления среди школьников 12–16 лет // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2015. Т. 15. № 11. С. 171–173.
- Soneji S, Barrington-Trimis, JL, Wills TA, et al. Association between initial use of e-cigarettes and subsequent cigarette smoking among adolescents and young adults: a systematic review and meta-analysis. *JAMA Pediatr.* 2017;171(8):788–797. doi: 10.1001/jamapediatrics.2017.1488
- Akers RL, Lee G. A longitudinal test of social learning theory: Adolescent smoking. *J Drug Issues.* 1996;26(2):317–343. doi: 10.1177/002204269602600203
- Krohn MD, Skinner WF, Massey JL, Akers RL. Social learning theory and adolescent cigarette smoking: a longitudinal study. *Soc Probl.* 1985;32(5):455–473. doi: 10.2307/800775
- Shahab L, Beard E, Brown J. Association of initial e-cigarette and other tobacco product use with subsequent cigarette smoking in adolescents: a cross-sectional, matched control study. *Tob Control.* 2021;30(2):212–220. doi: 10.1136/tobacco-control-2019-055283
- Okuboyejo S, Mbarika V, Omoregbe N. The effect of self-efficacy and outcome expectation on medication adherence behavior. *J Public Health Afr.* 2018;9(3):826. doi: 10.4081/jphia.2018.826
- Стоянов А.С., Адаева Е.С. Ожидания как фактор потребительской лояльности к фармацевтическому препарату: бренд vs дженерик (на примере ибупрофена) // Социальные аспекты здоровья населения. 2021. Т. 67. № 4. С. 14. doi: 10.21045/2071-5021-2021-67-4-14
- Стоянов А.С., Гуцина Л.М. Ожидания как фактор ретрансляции ответственности в дошкольном образовании: родители vs профессионалы // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. № 5 (68). С. 193–204. doi: 10.26105/SSPU.2020.68.5.022
- Стоянов А.С. Общество ожиданий. Введение в концептуальные основы теории. Элективный спецкурс. Москва : Общество с ограниченной ответственностью «ФЛИНТА», 2016. 336 с.
- Пирожкова С.В. Социальные ожидания: эпистемические основания и роль в обществе знаний // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Общество. Коммуникация. Образование. 2020. Т. 11, № 1. С. 7–18. doi: 10.18721/JHSS.11101
- Дулгер А.В., Стоянов А.С. Факторы преступности трудных подростков: социологический анализ // ГосПер: государственное регулирование общественных отношений. 2020. № 3 (33). С. 279–285.
- Зубок Ю.А., Чупров В.И. Жизненные стратегии молодежи: реализация ожиданий и социальные настроения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 3 (157). С. 13–41. doi: 10.14515/monitoring.2020.3.1602
- Андрющенко И.В., Малинина Е.В. Комплексный подход к лечению табакокурения и никотиновой зависимости // Лечащий врач. 2012. № 1. С. 84–87.
- Стоянов А.С. Формирование «Общества ожиданий» как процесс социальной синхронизации // Миссия конфессий. 2019. Т. 8. № 2 (37). С. 170–180.
- Stone MD, Audrain-McGovern J, Leventhal AM. Association of anhedonia with adolescent smoking susceptibility and initiation. *Nicotine Tob Res.* 2017;19(6):738–742. doi: 10.1093/ntr/ntw177
- Xue W, Lopez-Quintero C, Anthony JC. ‘Time to first tobacco cigarette soon after waking’ occurs more often among underage newly incident smokers in the United States, 2004–2017. *Addict Behav.* 2020;111:106535. doi: 10.1016/j.addbeh.2020.106535
- Lee J, Striley CW, Custodero C, Rocha HA, Salloom RG. Association of pleasant sensations at cigarette smoking initiation with subsequent tobacco product use among U.S. adolescents. *Addict Behav.* 2019;89:151–155. doi: 10.1016/j.addbeh.2018.10.003
- Allen AM, Weinberger AH, Wetherill RR, Howe CL, McKee SA. Oral contraceptives and cigarette smoking: a review of the literature and future directions. *Nicotine Tob Res.* 2019;21(5):592–601. doi: 10.1093/ntr/ntx258
- Стоянов А.С., Тарасова Ю.П. Молодежь и алкоголь: в ожидании похмелья? // ГосПер: государственное регулирование общественных отношений. 2020. № 3 (33). С. 264–270.
- Kegeles LS, Horga G, Ghazzaoui R, et al. Enhanced striatal dopamine release to expectation of alcohol: a potential risk factor for alcohol use disorder. *Biol Psychiatry Cogn Neurosci Neuroimaging.* 2018;3(7):591–598. doi: 10.1016/j.bpsc.2018.03.018

REFERENCES

- DiFranza, JR, Savageau JA, Fletcher K, et al. Symptoms of tobacco dependence after brief intermittent use: The Development and Assessment of Nicotine Dependence in Youth – 2 study. *Arch Pediatr Adolesc Med.* 2007;161(7):704–710. doi: 10.1001/archpedi.161.7.704
- Dunay VI, Arinchina NG, Sidorenko VN. Smoking among students: motivation, level of nicotine dependence and psychological characteristics. *Meditsinskiy Zhurnal.* 2015;(3(53)):59–61. (In Russ.)
- Epstein JA, Williams C, Botvin GJ, Diaz T, Iffill-Williams M. Psychosocial predictors of cigarette smoking among adolescents living in public housing developments. *Tob Control.* 1999;8(1):45–52. doi: 10.1136/tc.8.1.45
- Wellman RJ, Dugas EN, Dutczak H, et al. Predictors of the onset of cigarette smoking: a systematic review of longitudinal population-based studies in youth. *Am J Prev Med.* 2016;51(5):767–778. doi: 10.1016/j.amepre.2016.04.003
- Dalton MA, Sargent JD, Beach ML, Bernhardt AM, Stevens M. Positive and negative outcome expectations of smoking: implications for prevention. *Prev Med.* 1999;29(6 Pt 1):460–465. doi: 10.1006/pmed.1999.0582
- Menati W, Nazarzadeh M, Bidel Z, et al. Social and psychological predictors of initial cigarette smoking experience: a survey in male college students. *Am J Mens Health.* 2016;10(1):14–23. doi: 10.1177/1557988314553262
- Tulenbaeva AD. The impact of environmental and social factors on the prevalence of tobacco use in schoolchildren aged 12–16 years. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiyskogo Slavyanskogo Universiteta.* 2015;15(11):171–173. (In Russ.)
- Soneji S, Barrington-Trimis, JL, Wills TA, et al. Association between initial use of e-cigarettes and subsequent cigarette smoking among adolescents and young adults: a systematic

- review and meta-analysis. *JAMA Pediatr.* 2017;171(8):788-797. doi: 10.1001/jamapediatrics.2017.1488
9. Akers RL, Lee G. A longitudinal test of social learning theory: Adolescent smoking. *J Drug Issues.* 1996;26(2):317-343. doi: 10.1177/002204269602600203
 10. Krohn MD, Skinner WF, Massey JL, Akers RL. Social learning theory and adolescent cigarette smoking: a longitudinal study. *Soc Probl.* 1985;32(5):455-473. doi: 10.2307/800775
 11. Shahab L, Beard E, Brown J. Association of initial e-cigarette and other tobacco product use with subsequent cigarette smoking in adolescents: a cross-sectional, matched control study. *Tob Control.* 2021;30(2):212-220. doi: 10.1136/tobaccocontrol-2019-055283
 12. Okuboyejo S, Mbarika V, Omeregbe N. The effect of self-efficacy and outcome expectation on medication adherence behavior. *J Public Health Afr.* 2018;9(3):826. doi: 10.4081/jphia.2018.826
 13. Stoyanov AS, Adaeva ES. Expectations as a factor of consumer loyalty to a pharmaceutical product: brand VS generic (exemplified by ibuprofen). *Sotsial'nye Aspekty Zdorov'ya Naseleniya.* 2021;67(4):14. (In Russ.) doi: 10.21045/2071-5021-2021-67-4-14
 14. Stoyanov AS, Gushchina LM. Expectations as a factor in relaying responsibility in preschool education: parents VS professionals. *Vestnik Surgutskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta.* 2020;5(68):193-204. (In Russ.) doi: 10.26105/SSPU.2020.68.5.022
 15. Stoyanov AS. *Society of Expectations: An Introduction to the Conceptual Basis of the Theory. Elective Specialized Course.* Moscow: FLINTA Publ.; 2016. (In Russ.)
 16. Pirozhkova SV. Social expectations: epistemic basis and role in the knowledge society. *Obshchestvo. Kommunikatsiya. Obrazovaniye.* 2020;11(1):7-18. (In Russ.) doi: 10.18721/JHSS.11101
 17. Dulger AV, Stoyanov AS. [Crime factors of difficult teenagers: a sociological analysis.] *GosReg: Gosudarstvennoe Regulirovanie Obshchestvennykh Otnosheniy.* 2020;3(33):279-285. (In Russ.)
 18. Zubok JA, Chuprov VI. Youth life strategies: implementation of expectations and social moods. *Monitoring Obshchestvennogo Mneniya: Ekonomicheskiye i Sotsial'nye Pereмены.* 2020;3(157):13-41. (In Russ.) doi: 10.14515/monitoring.2020.3.1602
 19. Andryushchenko IV, Malinina YeV. [An integrated approach to the treatment of tobacco smoking and nicotine addiction.] *Lechashchiy Vrach.* 2012;(1):84-87. (In Russ.)
 20. Stoyanov AS. Formation of the "Society of Expectations" as a process of social synchronization. *Missiya Konfessiy.* 2019;8(2(37)):170-180. (In Russ.)
 21. Stone MD, Audrain-McGovern J, Leventhal AM. Association of anhedonia with adolescent smoking susceptibility and initiation. *Nicotine Tob Res.* 2017;19(6):738-742. doi: 10.1093/ntr/ntw177
 22. Xue W, Lopez-Quintero C, Anthony JC. 'Time to first tobacco cigarette soon after waking' occurs more often among underage newly incident smokers in the United States, 2004–2017. *Addict Behav.* 2020;111:106535. doi: 10.1016/j.addbeh.2020.106535
 23. Lee J, Striley CW, Custodero C, Rocha HA, Salloum RG. Association of pleasant sensations at cigarette smoking initiation with subsequent tobacco product use among U.S. adolescents. *Addict Behav.* 2019;89:151-155. doi: 10.1016/j.addbeh.2018.10.003
 24. Allen AM, Weinberger AH, Wetherill RR, Howe CL, McKee SA. Oral contraceptives and cigarette smoking: a review of the literature and future directions. *Nicotine Tob Res.* 2019;21(5):592-601. doi: 10.1093/ntr/ntx258
 25. Stoyanov AS, Tarasova YuP. [Youth and alcohol: in anticipation of a hangover?] *Gosreg: Gosudarstvennoe Regulirovanie Obshchestvennykh Otnosheniy.* 2020;3(33):264-270. (In Russ.)
 26. Kegeles LS, Horga G, Ghazzaoui R, et al. Enhanced striatal dopamine release to expectation of alcohol: a potential risk factor for alcohol use disorder. *Biol Psychiatry Cogn Neurosci Neuroimaging.* 2018;3(7):591-598. doi: 10.1016/j.bpsc.2018.03.018

Сведения об авторе:

✉ **Стоянов Александр Сергеевич** – к.социол.н., доцент кафедры рекламы и связей с общественностью; e-mail: stoianoff@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0596-7037>.

Информация о вкладе авторов: автор подтверждает единоличную ответственность за концепцию и дизайн исследования, сбор и анализ данных, интерпретацию результатов, а также подготовку рукописи.

Соблюдение этических стандартов: данное исследование не требует представления заключения комитета по биомедицинской этике или иных документов.

Финансирование: исследование не имело спонсорской поддержки.

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов в связи с публикацией данной статьи.

Статья получена: 13.11.22 / Принята к публикации: 09.01.23 / Опубликовано: 31.01.23

Author information:

✉ **Alexander S. Stoyanov**, Cand. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof., Department of Advertising and Public Relations; e-mail: stoianoff@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0596-7037>.

Author contribution: The author confirms sole responsibility for the study conception and design, data collection, analysis and interpretation of results, and manuscript preparation.

Compliance with ethical standards: Ethics approval was not required for this study.

Funding: The author received no financial support for the research, authorship, and/or publication of this article.

Conflict of interest: The author declares that there is no conflict of interest

Received: October 27, 2022 / Accepted: January 9, 2023 / Published: January 31, 2023